

**ЎЗБЕКИСТОН RESPUBLIKASI
КРИМИНОЛОГИЯ ТАДҚИҚОТ
ИНСТИТУТИ**

**ЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШ ВА
УНИ ОЛДИНИ ОЛИШГА ҚАРАТИЛГАН
НОРМАТИВ-ҲУҚУҚИЙ ҲУЖЖАТЛАРНИ
ТИЗИМЛАШТИРИШНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ**

*Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами
(2025 йил 24 декабрь)*

Тошкент – 2026

UDK: 343.9:340.13

ВВК: 67.51

*Ўзбекистон Республикаси Криминалогия тадқиқот институти илмий кенгашининг
2026 йил 27 мартдаги 4-сон йиғилишида муҳофаза қилинган ҳамда нашр этишга тавсия
этилган.*

Жиноятчиликка қарши курашиш ва уни олдини олишга қаратилган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тизимлаштиришнинг долзарб масалалари: Республика илмий-амалий конференцияси материаллари (2025 йил 24 декабрь). – Т.: Ўзбекистон Республикаси Криминалогия тадқиқот институти. – Т., 2026 йил, 252 бет.

Масъул муҳаррир:

Б.Э. Бердиалиев – Ўзбекистон Республикаси Криминалогия тадқиқот институти бошлиғи, ю.ф.ф.д (PhD), полковник.

Тақризчилар:

Д.Ю. Пайзиев – юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент.

У.И. Мирзатиллаев – юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD).

Нашрга тайёрловчилар:

Х.Т. Одилқориев, А.П. Тураев, У.Ж. Чориев, М.А. Аълохонов, Б.Н. Нормуродов.

Мазкур тўпламда жиноятчиликка қарши курашиш ва унинг олдини олишга қаратилган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тизимлаштиришнинг масалалари илмий ва амалий жиҳатдан таҳлил қилинган. Унда жиноятчилик профилактикаси соҳасидаги илмий қонунчиликни такомиллаштириш, норматив-ҳуқуқий базани тизимлаштириш, ҳуқуқни қўллаш амалиётини самарали ташкил этиш ҳамда илғор хорижий тажрибани ўрганиш масалалари ёритилган. Шунингдек, конференция материалларида соҳадаги мавжуд муаммолар, уларнинг ечимларига қаратилган илмий таклиф ва амалий тавсиялар баён этилган.

Тўплам ҳуқуқ-тартибот органлари таълим муассасаларининг профессор-ўқитувчилари, тадқиқотчилари, мустақил изланувчилари, талаба ҳамда курсантлари, шунингдек амалиёт ходимларига мўлжалланган.

© Ўзбекистон Республикаси Криминалогия тадқиқот институти, 2026

МУНДАРИЖА:

Ш.У. Якубов – Парламент томонидан норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тизимлаштиришнинг устувор йўналишлари	3
И.Т. Тультеев – К вопросу систематизации законодательства в области предупреждения преступности	10
Х.Т. Одилқориев – Жиноятчилик профилактикасига оид норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тизимлаштиришнинг назарий ва амалий муаммолари	17
Ш.Н. Бердияров – Норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тизимлаштиришда юридик техниканинг аҳамияти	22
Ж.М. Азамов – Янги таҳрирдаги Конституция асосида конституциявий қонунлар тизимини такомиллаштириш	33
Ш.Ш. Ҳасанов – Хорижий давлатларнинг кибержиноятларга қарши курашни ташкил этиш ва бошқариш тажрибалари	40
S.R. Risqiboyeva – Ayollar mehnat migratsiyasining sotsiologik sabablari va omillarining nazariy asoslari	47
А.П. Тураев – Ҳуқуқни амалга ошириш: назарий-ҳуқуқий моҳияти ва юридик механизмларини такомиллаштириш	56
М.А. А'лоҳонов – Kriminologiyada ilmiy tadqiqotlarni tashkil etish va amalga oshirishdagi muammolar	60
Н. Одилов – WWW (World Wide Web) дунёнинг янги ахборот майдони ва унинг тарихий йўли	67
У.А. Ирисбеков – Хорижий давлатлар жиноят қонунчилиги товламачилик учун жавобгарлик белгиланган нормаларининг қиёсий-ҳуқуқий таҳлили	74
С.А. Исаев – Незаконный оборот огнестрельного оружия: глобальные тенденции, региональные особенности и вызовы международной безопасности	83
У.И. Мирзатиллаев – Вояга етмаганлар масалалари бўйича инспектор-психологларнинг ижтимоий жиҳатдан хавфли аҳволда бўлган болалар билан ишлашда асосий вазифалари	95
К.А. Рихсимов – Озодликдан маҳрум қилиш институтининг тарихий-ҳуқуқий ривожланиши	99
А.С. Кодиркулов – Обеспечение безопасности и сохранение целостности медиа-пространства, перспективы и законодательство	104
О.В. Ким – Нормативно-правовая ситуация в Узбекистане в области борьбы с наркоситуацией	110
М.Ҳ. Абдирасулов – Ёшлар ўртасида жиноятчиликни олдини олиш ҳамда ҳуқуқбузарликлар профилактикасини таъминлашда юзага келаётган муаммолар ва уларнинг ечими	116

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исаев Сардор Алишерович,

*Главный научный сотрудник Исследовательского
института криминологии Республики Узбекистан,
доктор философии по юридическим наукам (PhD)*

Аннотация: В статье рассматриваются масштабы, структура и современные тенденции незаконного оборота огнестрельного оружия в глобальном и региональном измерениях. На основе данных международных организаций и национальной статистики анализируются география незаконных потоков, особенности транснационального и внутреннего оборота, типология изымаемого оружия и его связь с насильственной преступностью, организованной преступностью, наркотрафиком и вооружёнными конфликтами. Особое внимание уделяется проблемам выявления, регистрации и отслеживания огнестрельного оружия, а также оценке эффективности существующих международно-правовых и национальных механизмов противодействия. Делается вывод о необходимости укрепления межгосударственного сотрудничества, совершенствования систем учёта и расширения инструментов криминального анализа для повышения результативности борьбы с незаконным оборотом оружия.

Ключевые слова: Незаконный оборот огнестрельного оружия; стрелковое оружие и лёгкие вооружения; транснациональная преступность; насильственная преступность; международная безопасность; контроль и маркировка оружия; отслеживание оружия; изъятие оружия; криминальный контекст; международное сотрудничество.

ILLICIT TRAFFICKING IN FIREARMS: GLOBAL TRENDS, REGIONAL FEATURES, AND CHALLENGES TO INTERNATIONAL SECURITY

Abstract: The article examines the scale, structure, and contemporary trends of illicit firearms trafficking at both global and regional levels.

Based on data from international organizations and national statistics, it analyzes the geography of illicit flows, the characteristics of transnational and domestic trafficking, the typology of seized weapons, and their links to violent crime, organized crime, drug trafficking, and armed conflicts. Particular attention is paid to the challenges of detection, registration, and tracing of firearms, as well as to assessing the effectiveness of existing international legal and national countermeasures. The study concludes that strengthening interstate cooperation, improving record-keeping systems, and expanding criminal analysis tools are essential for enhancing efforts to combat illicit firearms trafficking.

Keywords: illicit firearms trafficking; small arms and light weapons; transnational crime; violent crime; international security; firearms control and marking; firearms tracing; seizure of weapons; criminal context; international cooperation.

Введение (*Introduction*). Незаконный оборот огнестрельного оружия остаётся одной из главных угроз глобальной безопасности. Он напрямую влияет на уровень насильственной преступности, терроризма, организованной преступности и вооружённых конфликтов.

По официальным данным, в Республике Узбекистан на октябрь 2025 года более 45 тысяч граждан владеют стрелковым (охотничьим) оружием. За восемь месяцев свыше 10 тысяч человек были привлечены к административной ответственности за нарушения правил хранения или использования оружия. Более 1000 единиц оружия за этот период было сдано добровольно [1]. Рост числа изъятых единиц огнестрельного оружия по видам в 2020–2021 годах составил 12,33 % [2].

На глобальном уровне ситуация также остаётся напряжённой. В 2024 году ООН зафиксировала не менее 48 тысяч погибших среди гражданского населения в конфликтах – на 40 % больше, чем годом ранее. В 2023 году погибло по меньшей мере 48 384 человека, что соответствует гибели одного мирного жителя каждые 12 минут [3]. В ряде зон боевых действий до 30 % этих смертей были вызваны применением стрелкового оружия. Кроме того, в 88 % случаев сексуального насилия в конфликтах в 2022–2024 годах использовалось огнестрельное оружие.

Применение огнестрельного оружия негативно отражается и на социально-экономическом развитии. В 2023 году совокупная выручка 100 крупнейших оружейных компаний мира составила 632 млрд долларов. В 2024 году глобальные военные расходы достигли 2,7 трлн долларов – на 37 % больше по сравнению с 2015 годом [4].

В разных регионах масштабы и структура незаконного оборота отличаются. Это связано с особенностями политической ситуации, уровнем контроля границ и возможностями государственных органов по выявлению и регистрации преступлений, связанных с оружием. В целом более половины убийств в мире ежегодно совершаются с применением огнестрельного оружия. Рост уровня владения оружием в стране часто сопровождается увеличением числа убийств [5].

Международное сообщество признаёт необходимость обязательной маркировки лёгкого и стрелкового оружия (ЛСО) как важного инструмента противодействия его незаконному обороту. Маркировка и учёт рассматриваются как основные превентивные меры, которые должны реализовываться на национальном уровне. Однако для эффективного отслеживания оружия, попавшего в незаконный оборот или использованного не по назначению, этих мер недостаточно. Требуется активное международное сотрудничество. Поэтому международно-правовое регулирование оборота огнестрельного оружия включает множество универсальных и региональных документов.

По данным ООН, основную часть нелегального рынка составляют стрелковое оружие и лёгкие вооружения (СОЛВ). При этом формы и каналы их незаконного перемещения различаются в зависимости от региона и типа оружия. Производство огнестрельного оружия обычно осуществляется лицензированными компаниями и ориентировано на легальный рынок.

Тем не менее на любом этапе – от производства до передачи конечному пользователю – существует риск его попадания в незаконный оборот. В связи с этим государственные органы сосредоточены на выявлении и пресечении нелегальных каналов поставок.

Для более полного понимания масштабов и структуры незаконного оборота целесообразно рассмотреть ситуацию по регионам. Региональный анализ позволяет выявить особенности изъятий, различия в типах преобладающего оружия и долгосрочные тенденции. Далее представлен обзор данных по Африке, Америке, Европе, Азии и Океании с учётом как количественных, так и качественных характеристик выявленного оружия..

Анализ литературы по теме (*Literature review*). Данные Управления ООН по наркотикам и преступности за 2016–2017 годы [6] дают общее представление о масштабах и структуре незаконного оборота огнестрельного оружия на глобальном, региональном и национальном уровнях. В эти годы ежегодно изымалось около 550 000 единиц оружия. При этом различия между странами были значительными – от менее 10 до более 300 000 единиц в год. Существенно отличался и тип изымаемого оружия.

Согласно данным за 2020 год, основные пункты отправления огнестрельного оружия находятся в Северной Америке, Европе и Западной Азии [7]. В то же время Центральная и Южная Америка, а также отдельные районы Западной Азии – регионы с высоким уровнем преступности и нестабильности – чаще выступают в качестве основных направлений незаконных поставок.

Оружие перемещается по суше, морю и воздуху. По данным о конфискациях, большинство случаев связано с незаконным ввозом одной или нескольких единиц оружия. Около двух третей выявленных фактов приходится на наземные маршруты. Морские перевозки фиксируются реже, однако в таких случаях партии обычно значительно крупнее – в среднем в пять раз больше, чем при других способах транспортировки.

Иногда используется так называемый метод “контрабанды муравьёв”: множество людей перевозят небольшие партии оружия, чтобы снизить риск обнаружения.

Региональная структура изъятий различается. В Северной и Южной Америке более половины всех изъятий составляют пистолеты, что во многом влияет на глобальную статистику из-за большого общего числа конфискаций в этих регионах. В Африке и Азии чаще изымаются дробовики. В Океании преобладают

винтовки (*ружья*). В Европе структура более сбалансирована: пистолеты, винтовки и дробовики конфискуются примерно в равных долях.

Следует учитывать, что ряд стран Африки и Азии обладают ограниченными возможностями по выявлению и учёту незаконного оборота оружия. Это может приводить к занижению данных по отдельным видам вооружения. Кроме того, в общую статистику нередко включаются изъятия, не связанные напрямую с трансграничным оборотом.

Анализ таможенных конфискации на границах показывает, что винтовки изымаются примерно так же часто, как и пистолеты. Это позволяет предположить, что их роль в глобальном незаконном обороте может быть более значительной, чем отражено в текущих агрегированных данных.

Прослеживается связь между характером незаконного оборота оружия и общей криминогенной ситуацией в регионе. В странах с высоким уровнем насильственных преступлений и убийств – особенно в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне – чаще изымается оружие, связанное с насильственными правонарушениями. Аналогично, в государствах с активным незаконным оборотом наркотиков чаще конфискуется оружие, связанное с этой деятельностью.

Методология исследования (*Research methodology*). Поток транснационального незаконного оборота огнестрельного оружия в основном проходит внутри континентов. Северная Америка играет ключевую роль как источник для других субрегионов, особенно Южной и Центральной Америки, а также Западной Азии. В 2016–2017 годах почти все отправные точки торговли оружием находились в Северной Америке, Европе и Западной Азии. При этом исходящие потоки из Европы в основном направлялись на другие континенты.

Основные регионы назначения – Центральная и Южная Америка и Западная Азия – известны высоким уровнем насилия и конфликтов, что подтверждает связь между незаконным оборотом оружия и насильственной смертностью.

Незаконный оборот огнестрельного оружия часто не совпадает с легальными цепочками поставок. Страна-производитель, место утечки и страна изъятия могут различаться. Например, Европа производит много оружия, но Северная Америка считается основным субрегиональным источником нелегальных поставок. Оружие, как долговременный товар, может многократно переходить из рук в руки до попадания на чёрный рынок.

Для крупных поставок чаще используется морской транспорт. Хотя морские конфискации составляют около 6 % всех таможенных дел, они включают треть от общего числа изъятого оружия, что показывает высокую концентрацию крупных партий. Наземный транспорт остаётся наиболее распространённым способом перевозки – около двух третей случаев. Усиление контроля на морских маршрутах может дать особенно заметный эффект для правоохранительных органов.

Большинство изъятий связано с одной или несколькими единицами оружия. Однако крупные партии формируют значительную часть объёма конфискаций. Так, около 75 % таможенных проверок касались одного оружия, но почти половина всего изъятого объёма приходилась на эпизоды с 18 и более единицами.

Небольшие партии (*1-2 единицы*) чаще связаны с индивидуальным использованием и изымаются у конечных владельцев. В таких случаях преобладают пистолеты – более 80% изъятых револьверов приходятся на единичные экземпляры. Иногда это связано с нарушением правил владения, иногда с “оборотом муравьёв”, когда множество людей перевозят небольшие партии для удовлетворения крупного спроса и снижения риска поимки [8].

Крупные партии чаще фиксируются в странах с высоким спросом, например в условиях конфликтов. В таких случаях винтовки, ружья и пистолеты могут продаваться сотнями и тысячами единиц. Мощное оружие (*пулемёты, автоматы*) изымается редко, но партии обычно большие – около 20 % случаев включали четыре и более единиц. Для револьверов крупные партии – скорее исключение. Большие изъятия чаще связаны с преступной деятельностью и незаконным оборотом, тогда как мелкие партии – с индивидуальным использованием.

На чёрном рынке оружие обычно дороже, чем на легальном, из-за повышенных рисков и спекуляций. Исключения встречаются в некоторых странах Латинской Америки и Карибского бассейна, где нелегальные пистолеты дешевле легальных, что указывает на их высокую доступность.

Данные Европы показывают, что Западные Балканы могут быть источником нелегального оружия, особенно штурмовых винтовок, которые там стоят дешевле, чем в остальной части континента. Изъятия деталей и комплектующих встречаются реже – около 5 % от общего числа. В странах Азии и Африки с кустарным производством оружия доля изъятий комплектующих выше.

В ряде европейских стран фиксируются случаи незаконного изготовления, переделки и сборки оружия. Это связано с жёстким регулированием, ограничивающим легальный доступ. Модификация позволяет преступникам адаптировать оружие – сделать его компактнее или мощнее.

Отслеживание оружия остаётся проблемой. По данным 14 стран за 2016–2017 годы, лишь 28 % изъятого оружия удалось проследить до источника или контекста незаконного оборота. Страны с высоким успехом отслеживания обычно имеют низкий уровень изъятий, так как процесс требует много ресурсов. В странах с высоким уровнем изъятий показатель отслеживания низкий – возможно, из-за менее серьёзных нарушений и низкого приоритета.

Что касается юридического обоснования конфискации, около двух третей оружия изымалось по причине незаконного владения. Только в среднем в 9 % случаев изъятия указывался незаконный оборот как основная причина.

Тем не менее, вполне вероятно, что незаконное владение предоставляет более простое и быстрое обоснование правоохранительным органам остановить перевозку и конфисковать огнестрельное оружие, и незаконный оборот выявляется как фактическое преступление только после дальнейшего расследования - это называется “уголовным контекстом” изъятия.

С учетом криминального контекста доля изъятого оружия, которое может быть связано с незаконным оборотом, более чем удваивается и составляет примерно 19%. Реальная пропорция

вероятно еще выше, если учесть потенциальное занижение данных о незаконном обороте огнестрельного оружия.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что система уголовного правосудия фокусируется на незаконном обороте огнестрельного оружия только в относительно небольшом проценте случаев, когда это оправдано, то есть незаконный оборот огнестрельного оружия является в значительной степени скрытым явлением, только часть которого выходит на поверхность.

Преступления, связанные с огнестрельным оружием, чаще всего сопровождаются насилием. Особенно это заметно в Латинской Америке и Африке, тогда как в Европе основной категорией была торговля наркотиками.

В странах с высоким уровнем убийств значительная часть изъятого оружия связана с насильственными преступлениями. Аналогичная тенденция наблюдается и с изъятиями наркотиков: чаще всего они конфискуются в тех же партиях, что и огнестрельное оружие. После оружия и наркотиков в таких партиях чаще всего встречаются контрафактные товары, культурные ценности и природные ресурсы.

Установить прямую связь между незаконным оборотом оружия и общим криминальным контекстом сложно. Иногда крупные индивидуальные случаи изъятий происходят в районах недавних или текущих конфликтов, странах с высоким уровнем насилия или зонах, затронутых организованной преступностью. В странах, затронутых вооружёнными конфликтами, оружие поддерживает насилие, а после завершения конфликтов его запасы могут увеличиваться, создавая сложности для властей.

Гендерный аспект показывает, что большинство жертв и исполнителей убийств – мужчины, особенно при применении огнестрельного оружия. При убийствах интимных партнёров и членов семьи жертвы чаще женщины. Мужчины чаще используют оружие при убийстве своих партнёрш, тогда как женщины чаще применяют острые предметы [9].

В целом, данные о конфискациях указывают на связь между уровнем изъятий и уровнем убийств. В странах с более высоким уровнем перехвата огнестрельного оружия уровень убийств с его

применением, как правило, ниже, что может свидетельствовать о сильном верховенстве закона и эффективности правоохранительных органов.

Анализ и результаты (*Analysis and results*). Анализ данных об изъятиях огнестрельного оружия позволяет не только оценить его географию и динамику, но и выявить связь между типами оружия и видами преступной деятельности – от насильственных преступлений до незаконного оборота наркотиков. Интерпретацию статистики осложняют различия в методах учёта, пробелы в отчётности и ограниченные возможности некоторых стран по перехвату нелегальных поставок.

Сравнительный анализ выявляет как общие закономерности глобального оборота, так и специфические тенденции отдельных стран и субрегионов.

Африка. Наибольшее количество изъятого оружия зарегистрировано в Анголе и Кении. Помимо ружей, заметные объёмы автоматов были изъяты в Тунисе, а пистолетов-пулемётов – в Бурунди. В Центральноафриканской Республике изъятия включали винтовки, автоматы, гранаты, кустарное оружие и пушки. Многие страны Африки и Азии имеют ограниченные возможности по перехвату и учёту нелегального оружия, что может занижать отчётность. Таможенные данные показывают, что количество изымаемых винтовок сравнимо с пистолетами, что указывает на их важность в глобальном обороте.

Америка. В Латинской Америке и Карибском бассейне наибольшее число изъятий зарегистрированы в Колумбии и Аргентине, тогда как по Бразилии данных не хватало. Среди стрелкового и лёгкого вооружения страны Америки имели самую высокую долю пистолетов (в среднем 52 %) и револьверов (24 %). В Мексике доля изъятых винтовок была выше, чем в остальных странах региона. Страны с высоким уровнем насильственных смертей или незаконного оборота наркотиков изымали больше оружия, связанного с насильственными преступлениями и наркоторговлей. Сбор данных за 2016–2017 годы опирался также на предыдущие исследования УНП ООН [10], что позволило выявить долгосрочные тенденции, например, снижение изъятий в трёх странах Латинской Америки.

Европа. Огнестрельное оружие является важным элементом организованной преступности. По данным SOCTA за 2021 год, 60 % преступных сетей ЕС используют насилие. Оно способствует торговле наркотиками и людьми, подпитывая городские бандитские конфликты. В 2017 году граждане ЕС владели около 35 млн единиц незаконного оружия (56% от общего числа). В двенадцати странах ЕС незаконное оружие превышало количество легально хранимого. Среди изъятий в Европе пистолеты составляют 35 %, винтовки – 27%, дробовики – 22%, револьверы – 11 %, автоматы и пулемёты – 4,5% [11]. Европа также демонстрирует разнообразие видов оружия, что связано с переделкой и кустарным изготовлением. Долгосрочные тенденции снижения или роста выявлены в Испании, Литве и Румынии; на Западных Балканах статистически значимых изменений не зафиксировано.

Азия и Океания. Данные ограничены, поэтому репрезентативные модели объяснить трудно. Количество изъятого оружия высоко в Австралии, но значительная часть носила административный характер. В Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Ливан, преобладали ружья, что похоже на африканскую структуру.

Выводы и предложения (*Conclusion/Recommendations*). Таким образом, проведённый анализ масштабов, структуры и региональных особенностей незаконного оборота огнестрельного оружия позволяет выявить как общие закономерности данного явления, так и специфические тенденции, характерные для отдельных государств и субрегионов. Установленные взаимосвязи между незаконным оборотом оружия, насильственной преступностью, организованной преступностью и вооружёнными конфликтами подтверждают комплексный характер проблемы. В этой связи представляется целесообразным сформулировать основные выводы и практические предложения, направленные на совершенствование национальных и международных механизмов противодействия:

1) государства и международное сообщество активно собирают информацию о незаконном обороте оружия, но необходимо расширить охват, чтобы полностью отслеживать потоки оружия;

2) данные об изъятиях важны для мониторинга, но их следует сочетать с анализом криминального контекста и происхождения оружия;

3) незаконный оборот остаётся в значительной степени латентным;
4) внимание часто сосредоточено на незаконном владении, а не на выявлении источников и участников оборота;

5) необходимо улучшить фиксацию данных об оружии и его криминальном контексте на всех этапах, централизовать их в национальных базах и развивать внутренние и международные механизмы отслеживания;

6) изъятие частей оружия помогает бороться с кустарным изготовлением, переоборудованием и сборкой;

7) правоохранительные органы должны учитывать все виды перевозки, особенно транспортные средства и суда;

8) страны, выявившие незаконный оборот, должны информировать страну-производителя для профилактики на ранних этапах цепочки поставок и оценки экспортных рисков.

9) транснациональный незаконный оборот – сложное преступление с фатальными последствиями, для борьбы с ним нужны многосекторальные стратегии и исследования связей с другими угрозами безопасности.

Для усиления борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия предлагаются следующие инновационные предложения:

1. Разработка и внедрение системы “умных меток” для оружия. Внедрение невидимых и уникальных нанометок на каждой единице стрелкового и лёгкого оружия прямо на заводе. Метки будут отслеживаться через блокчейн и специальные сканеры на границах, при изъятии оружия информация автоматически обновляется в глобальной базе. Это позволит практически в реальном времени проследить движение оружия и выявлять нелегальные цепочки поставок.

2. Внедрение интеллектуальных методов анализа больших данных и ИИ для криминологической экспертизы оружия, включая сопоставление типов изъятий, региональных особенностей и сопутствующих преступлений (*наркотики, контрафакт, насилие*). Это позволит не только прогнозировать всплески незаконного оборота, но и оптимизировать меры превенции и ресурсное распределение между регионами.

Список использованной литературы (*References*):

1. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/10/06/guns>.
2. URL: <https://statbase.ru/data/uzb-number-of-seized-firearms-by-type>.
3. Civilian Deaths in Conflict Surged by 40% Globally in 2024 // URL: https://www.statista.com/chart/35559/documented-conflict-related-deaths-of-civilians/?utm_source=chatgpt.com
4. URL: <https://news.un.org/en/story/2025/11/1166324>.
5. Глобальное исследование по незаконному обороту огнестрельного оружия 2020. Управление ООН по наркотикам и преступности. С.-18.
6. Глобальное исследование по незаконному обороту огнестрельного оружия 2020. Управление ООН по наркотикам и преступности. С.-44.
7. 2020_REPORT_Global_Study_on_Firearms_Trafficking_2020_web3.pdf.
8. Глобальное исследование по незаконному обороту огнестрельного оружия 2020. Управление ООН по наркотикам и преступности. С.-15.
9. Глобальное исследование по незаконному обороту огнестрельного оружия 2020. Управление ООН по наркотикам и преступности. С.-18.
10. Исследование УНП ООН по огнестрельному оружию, 2015.
11. Глобальное исследование по незаконному обороту огнестрельного оружия 2020. Управление ООН по наркотикам и преступности. С.-34.

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
КРИМИНОЛОГИЯ ТАДҚИҚОТ ИНСТИТУТИ**

**ЖИНОЯТЧИЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШ ВА
УНИ ОЛДИНИ ОЛИШГА ҚАРАТИЛГАН
НОРМАТИВ-ҲУҚУҚИЙ ҲУЖЖАТЛАРНИ
ТИЗИМЛАШТИРИШНИНГ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ**

*Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами
(2025 йил 24 декабрь)*

Муҳаррир:

Б.А. Яров – филология фанлари номзоди.

Ўзбекистон Республикаси Криминология тадқиқот институти,
100187, Тошкент ш., Буюк ипак йўли кўчаси, 243.